

Арестантъ вздрогнулъ и тревожно оглянулся. Вниманіе всѣхъ, а также и конвойныхъ, было устремлено на баржу. Онъ, какъ-то незамѣтно передвигая ноги, не отдѣляя ихъ отъ земли, пододвинулся къ статскому.

— Право не знаю, — отвѣтилъ онъ въ полголоса. — Вы вѣрно пріѣзжіи?

— Да, я впервые въ этихъ мѣстахъ.

— Послушайте... — какъ-то торопливо заговорилъ арестантъ, не глядя на своего собесѣдника и наблюдая за конвойными... — Быть можетъ сама судьба... или тамъ провидѣніе, послало васъ... это мой послѣдній шансъ... хотите сдѣлать доброе дѣло?

— Какого рода?

— Мнѣ. Подайте мнѣ милостыню, но не просто, а съ условіемъ. Мнѣ нужно не болѣе и не менѣе какъ пять рублей. Вы меня спасете отъ самоубійства, на которое я твердо рѣшился, а еще быть можетъ дадите средство начать новую жизнь... Не отвѣчайте, отвернитесь, на насъ смотреть...

Молодой человѣкъ увидѣлъ конвойнаго унтеръ-офицера, который приближался къ нимъ.

— Унтеръ-офицеръ! — крикнулъ онъ, и въ этомъ восклицаніи сразу сказался начальническій тонъ бывшаго командира роты или эскадрона. Спроси у этапнаго, скоро ли пріѣдетъ Петръ Петровичъ, я ихъ жду.

— Слушаю, ваше благородіе! — отвѣтилъ конвойный и повернулся къ баржѣ.

Молодой человѣкъ быстро вынулъ портсигаръ и, доставая папирску, незамѣтно взялъ изъ другого отдѣленія пяти-рублевую бумажку. Сдѣлавъ видъ, что роняетъ папиросу, онъ нагнулся и поднялъ камушекъ, который, завернувъ въ ассигнацію, положилъ на брусъ. Арестантъ, внимательно слѣдившій за его движеніями, быстро протянулъ руку и успѣлъ схватить въ ней камень прежде, чѣмъ посланный унтеръ-офицеръ вернулся съ докладомъ: «ихъ высокоблагородіе изволятъ ѣхать!»

Арестантъ не замѣтно передвинулся дальше, и присѣвъ на землѣ, сталъ оправлять свою обувь. — Шевелись, — крикнулъ на него унтеръ, — чего раньше, ворона, думалъ!

Въ это время къ пристани подъѣхала большая коляска. Конвойные вытянулись; ихъ начальникъ, старый и худой штабсъ-капитанъ, въ поношенномъ пальто и смятой фуражкѣ, взялъ подъ козырекъ. Изъ коляски вылѣзъ еще молодой, толстый краснощекій подполковникъ, въ новенькой, щегольской шинели, которую онъ ловкимъ движеніемъ сбросилъ на руки соскочившаго кубаремъ съ козелъ молодцоватаго денщика.